

Казакхстанская

Третья

По закону творческой совести

В Национальной библиотеке РК в Алматы в очень теплой и удивительно доброй творческой обстановке отметили 80-летний юбилей видного общественного деятеля, известного культуролога, прозаика, публициста, философа, члена Казахского ПЕН-клуба Мурата Ауэзова.

Как человек, высоко ценящий законы творческой совести, он намеренно отказался от широкомасштабных юбилейных мероприятий – поездки с группой друзей по республике, организации конных состязаний, проведения юбилейного вечера в театре.

Все прошло скромно и достойно. В этом – весь Мурат Ауэзов.

В этой небольшой статье о юбиляре я хочу заранее оговориться, что отдаю себе отчет в некоторой произвольности выбора лишь некоторых важных вех жизни Мурата Ауэзова. Следовательно, за пределами моего скромного анализа останутся многие значительные достижения юбиляра в других сферах.

Известный русский писатель Андрей Платонов как-то выразился: «Без меня народ не полон». Перефразируя классика, я бы сказал: без Мурата Ауэзова не полны казахская нация, культура. Неопровержимым доказательством моего утверждения будет прожитая им жизнь. И ее следует измерять не годами, а достойными деяниями.

Характер дарования творческой личности определяется не только датой и местом рождения, но и социальной средой, воспитанием, образованием, общением и множеством других самых разнообразных факторов.

В этом смысле Мурату Ауэзову можно позавидовать. Он родился в семье классика национальной литературы Мухтара Ауэзова и Фатимы Габитовой. По совету отца юноша едет в Москву и поступает в 1959 году в Институт восточных языков при МГУ им. М. В. Ломоносова, где готовят филологов-востоковедов по специальности «китайская филология».

Да, это было время хрущевской «оттепели». Студент Ауэзов, получая образование в лучшем вузе страны, осознает себя не только как индивид, личность, но и начинает понимать свое истинное место во времени, в цепи поколений. Именно тогда он задумывается о связи времен, о «звеньях одной цепи».

Основной урок, полученный им от отца, от профессоров-преподавателей, заключался в идее непрерывности духовного бытия народа, «уважении к преданию», бережного отношения к прошлому. В те годы, по моему мнению, в нем рождается готовность прислушаться к опыту старших, продолжить их большое дело, внутреннее спокойствие, идущее от сознания собственной включенности в общий процесс жизни, уверенности, что ты не один – за тобой богатейшая история твоей страны, культура твоего народа.

Вместе с земляками-казахстанцами – Булатом Каракуловым, Зифой Тажибаевой, Болатом Тайжановым, Маратом Сембиным, Алтаем Кадыржановым, Тимуром Сулейменовым, Булатом Габитовым, Иваном Голубевым, Асией Мухамбетовой – он создает в Москве неформальное молодежное движение «Жас тұлпар», чтобы продолжить дело алашордынцев – плеяды самых умных, самых образованных носителей духа казахской нации, в которых воплотилось все лучшее, что может явить народ в своем многовековом развитии.

Скажу кратко: «Жас тұлпар» вызвал мощный ренессансный всплеск в сознании казахов.

После окончания аспирантуры Института литературы АН СССР и защиты кандидатской диссертации Мурат Ауэзов возвращается в Казахстан и занимается эстетикой кочевничества и проблемами своеобразия казахской литературы. Именно в те годы под его руководством издается коллективная монография «Эстетика кочевья», ставшая учебником по истории.

Мое личное знакомство с Муратом Мухтаровичем относится к концу 70-х годов. Я, конечно же, был наслышан о его историческом выступлении на пленуме Союза писателей Казахстана 15 сентября 1975 года. Будем честны: сознание большинства казахских писателей того времени было подвержено советской пропаганде, была привычка к необходимости известного славословия в адрес коммунистической партии. И выступление молодого Ауэзова стало для них деянием из ряда вон выходящим, минутами их острого нравственного отрезвления. Оратор призвал своих коллег обратиться к живым истокам духовной народной жизни, принять на себя бремя и ответственность времени.

Не могу отказать себе в удовольствии процитировать небольшой отрывок из того знаменитого выступления Мурата Ауэзова: «...Книга о народной драме 33-го года должна быть написана. Для этого сложились объективные предпосылки. Такая книга, безусловно, станет важным фактом литературной жизни. Но еще большее значение создание ее

имеет как принцип – избавление совести нашей от гнетущего груза умолчания, ведущего к бесплодию. Венчая собой выход из многолетнего смятения культуры целого народа, такая книга не может не быть реалистической и глубоко народной. Она вернет нашему дыханию естественность, взгляду – прозорливость, слову – силу».

Согласитесь, любое слово настолько органично и плотно входит в целое, что отделить его безболезненно невозможно.

Утверждать такое в 1975 году, полагаю, было откровенным дерзновением, и Мурат Ауэзов как философ больше чем кто-либо понимал о последствиях такого смелого выступления, о размерах своей гражданской ответственности перед своей нацией.

Слава Аллаху, слова Ауэзова не ушли в песок. Через годы известный писатель Смагул Елубай, уединившись на несколько лет в предгорьях Алатау, написал роман-трилогию «Ақ боз ұй». Кстати, автору этого романа пришлось пройти через все тернии советской цензуры, чтобы потом издать свою книгу.

Вот такими сложными и трагическими тропами пролегает путь к правде.

Мне не хотелось бы подробно останавливаться на многогранной общественной деятельности Мурата Ауэзова. Не стану отвлекаться – о ней надо писать отдельную книгу.

Как сказано выше, моя задача тут несколько иная: осветить лишь одну грань его таланта – культурного поводыря нации.

Вся сознательная жизнь Ауэзова-младшего была посвящена литературе, культуре и истории своего народа. Эта важная сфера нашей жизни – основная цель его деятельности, оправдание его существования на Земле, его символ гражданской совести и долга. Силой своих прозрений, глубиной размышлений о мире и человеке, об историческом развитии казахов он написал такие глубокие по содержанию произведения, как «Времен связующая нить», «Иппокрена», «Уйти, чтобы вернуться» и другие. Замечу, что литераторы способны идти вперед лишь преодолевая себя предыдущего. Саморазвивающая мысль философа, писателя и культуролога неизбежно и впредь будет прорываться к неизведанным страницам нашей жизни и истории. Я верю в то, что Мурат Ауэзов еще напишет ценную книгу о «долгом и нескончаемом караване» эпохи.

Бигельды ГАБДУЛЛИН, Президент казахского Пен-клуба